

Научная статья

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

УДК 81'373.43

EDN HLMHVG

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-160-166>

АЛЛЮЗИИ НА ОБРАЗ «СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА» В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ: ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ

Белопухова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, klepa3367@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6679-8831>

Жезлова Светлана Александровна, кандидат педагогических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия zhezlova11@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9354-6114>

Аннотация. Современная наука в последние десятилетия уделяет достаточное внимание изучению вопроса интертекстуальности, однако явление сказочной аллюзии в СМИ исследовано в недостаточной мере, что определяет актуальность анализа текстов современного медиадискурса. Авторы предпринимают попытку выявить особенности функционирования аллюзивных включений через анализ речевых структур. Настоящая статья посвящена исследованию аллюзии на образ Спящей красавицы в немецкоязычном медиадискурсе. Накопленный эмпирический материал позволил провести категоризацию, а также описать наиболее распространенные интертекстуальные фреймы по типу аллюзии. Материалом исследования послужили оригинальные статьи онлайн-изданий Австрии, Германии, Швейцарии за 2023–2024 гг., содержащие аллюзии на образ «Спящая красавица». Исследователи приходят к следующему выводу: аллюзии на образ Спящей красавицы являются понятными представителям немецкоязычного пространства и именно поэтому так часто используются авторами публицистических текстов. Современный немецкоязычный медиадискурс активно пользуется аллюзией сказки «Спящая красавица», применяя не только эксплицитный и имплицитный способы заимствования, но и разную степень трансформации, нередко используя данную аллюзию как элемент пародии, стремясь таким образом привлечь внимание читателя и заставляя его раскодировать представленную информацию.

Ключевые слова: аллюзия, эксплицитная аллюзивность, интертекстуальность, Спящая красавица, немецкий язык, немецкоязычный медиадискурс.

Для цитирования: Белопухова О.В., Жезлова С.А. Аллюзии образа «Спящая красавица» в немецкоязычном медиадискурсе: прикладной аспект // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 2. С. 160–166. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-160-166>

Research Article

ALLUSIONS TO THE “SLEEPING BEAUTY” IMAGE IN GERMAN-LANGUAGE MEDIA DISCOURSE: AN APPLIED ASPECT

Olga V. Belopukhova, PhD in Philology, Kostroma State University, Kostroma, Russia, klepa3367@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8895-0083>

Svetlana A. Zhezlova, PhD in Pedagogy, Kostroma State University, Kostroma, Russia, zhezlova11@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9354-6114>

Abstract. In recent decades, contemporary research has been paid close attention to the study of intertextuality. However, the phenomenon of fairy-tale allusion in media has been insufficiently studied, which determines topicality of text analysis in contemporary media discourse. The authors attempt to identify the features of allusive inclusions and their functioning through the analysis of speech structures. This article studies allusions to the Sleeping Beauty image in German-language media discourse. The accumulated empirical material enabled us to categorise and describe the most common intertextual frames by type of allusion. The study material includes original articles from online publications in Austria, Germany, and Switzerland for 2023-2024, containing allusions to the image of Sleeping Beauty. The researchers come to the following conclusion: allusions to the image of Sleeping Beauty are understandable to representatives of the global European space. That is why they are so often used by authors of media texts. The contemporary German-language media discourse actively resorts to the allusion to the fairy tale «Sleeping Beauty», using not only explicit and implicit methods of borrowing, but also varying degrees of transformation, often employing this allusion as an element of parody, thus seeking to attract the readers' attention and forcing them to decode the presented information.

Keywords: allusion, explicit allusiveness, intertextuality, Sleeping Beauty, German language, German-language media discourse.

For citation: Belopukhova O.V., Zhezlova S.A. Allusions to the "Sleeping Beauty" image in German-language media discourse: an applied aspect. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 160–166 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-160-166>

Интертекстуальность как явление межтекстового взаимодействия активно обсуждается в лингвистике в последние десятилетия и чаще всего понимается многими лингвистами как осознанное включение в собственный дискурс элементов чужих дискурсов с целью оказания определенного эмоционально-эстетического воздействия на адресата собственного текста. Проявлением данного литературного приёма становится употребление знаковых систем, устанавливающих связь с иными текстовыми порождениями посредством их репрезентации в собственном тексте с целью привлечения внимания и оказания влияния на читателя.

Современные исследователи опираются преимущественно на труды основоположников теории интертекстуальности: Р. Барта, Ю.М. Лотмана, которые активно используют понятие «интертекст».

Р. Барт рассматривает текст как воплощение множества других текстов, как интертекст; по его мнению, интертекстуальность является неременной реальностью текста, который существует лишь в силу межтекстовых отношений, в силу интертекстуальности, а тексты предшествующей и окружающей культуры присутствуют в более или менее узнаваемых формах в любом произведении. [Барт: 428].

Ю. Лотман определяет слово как символ, который несёт в себе информацию о контекстах, но, чтобы эта информация «проснулась», слово-символ должно быть помещено в какой-либо современный контекст, что неизбежно трансформирует его значение [Лотман: 263].

Наиболее часто встречающееся средство интертекстуальности – это аллюзия, позволяющая передавать имплицитный смысл и оказывающая не прямое воздействие на адресата. Аллюзия – это употребление имени или названия, которое отсылает читателя к известному произведению, факту, событию и т. п. Данный прием получает свою реализацию при наличии у читателя фоновых знаний или при совпадении экстралингвистической пресуппозиции автора и читателя [Арнольд: 89]. Согласно И.Р. Гальперину, аллюзия является косвенным указанием на какой-либо исторический, географический, литературный, мифологический или библейский факт. Аллюзивный источник обычно не дается, потому что автор предполагает, что его читатель обладает такими же знаниями и опытом, как и он сам [Гальперин: 41].

В последние десятилетия лингвисты демонстрируют устойчивый интерес к феномену аллюзии: есть работы, описывающие аллюзию как проявление ин-

тертекстуальности (Вахрушева, Ковалева); некоторые авторы анализируют аллюзии в сказочном дискурсе (Хартунг, Васкиневич, Кондрашова, Патракова); довольно широко представлен анализ таких прецедентных имен, как Золушка, Пиноккио, Синяя борода и др.; достаточно работ об аллюзии в медиадискурсе (Кузнецов, Писанова). В литературоведении многократно предпринимались попытки систематизировать аллюзивные единицы, были разработаны тематические классификации по источнику обращения (литература, кинематограф, музыка и др.), по характеру заимствования (эксплицитное и имплицитное), по уровню заимствования (макро- и микроуровень), по степени известности, по функциональности и значению в тексте (Алексеева, Кривуля). Понятие «интертекстуальность» можно подразделить на два вида: первый функционирует на уровне текста произведения, второй – на уровне цитаты. Заимствование отдельного чужого слова (словосочетания, предложения) не несёт основной смысловой нагрузки и используется авторами для «украшения» своего текста. Очень часто цитаты переосмысливаются и изменяются, иногда их функциональный стиль снижается, а сам автор редко поясняет причину включения данной цитаты в свой текст.

Обзор отечественных и зарубежных источников позволил сделать вывод о достаточно высокой степени разработанности проблемы аллюзий в художественном тексте. Так, лингвокультурные и стилистические особенности европейских сказок и их интертекстуальность довольно часто становятся темой исследования как российских ученых (Фадеева, Савченко), так и немецкоязычных лингвистов (Баузингер, Циммерманн, Мидер). Однако практически не встречаются исследования сказочной аллюзии в медиадискурсе, хотя в современных СМИ активно используются аллюзии на известные литературные тексты, в частности сказки, а также образы сказочных героев, что и обусловило актуальность настоящего исследования.

В данной статье авторы обращаются к образу «Спящая красавица» из немецкой сказки братьев Гримм. Это образ является прецедентным универсальным феноменом, он понятен представителям немецкоязычного культурного пространства, поэтому часто используется в СМИ. Однако стоит упомянуть национальную специфику интерпретации данного сказочного образа. В немецкой лингвокультуре Спящая красавица – это молодая девушка, погруженная в долгий сон злой колдуньей, она ждёт, когда её

разбудит своим поцелуем принц. Главная мысль данной сказки в интерпретации немецких литературоведов – это пассивность и долгое ожидание, которое приносит в итоге свои плоды. Долгий глубокий сон принцессы – это ожидание любви, а пробуждение означает переход к активной жизни в браке и уход из заколдованного родительского замка в дом избранныка. Как подчеркивает О.Н. Патракова, сюжет сказки отражает персонификацию природно-временных циклов и смену функционального состояния человека при его переходе в иной социальный статус во время обряда инициации [Патракова: 258]. Немецкоязычные СМИ достаточно часто обращаются к данному прецедентному имени, применяя не только эксплицитный и имплицитный способ заимствования, но и разную степень трансформации, нередко используя данную аллюзию как элемент пародии.

Материалом настоящего исследования послужили статьи из периодических онлайн-изданий Австрии, Германии, Швейцарии федерального и муниципального уровней за 2023–2024 гг., например: *FAZ*, *Focus*, *Kicker*, *Neue Zürcher Zeitung*, *Staatsanzeiger*, *Süddeutsche Zeitung*, *Tagespost*, интернет-сайты федерального правительства и др.

Работа с эмпирическим материалом проходила в несколько этапов: анализ немецкоязычных онлайн-версий СМИ, составление корпуса примеров методом сплошной выборки, распределение материала по семантическим группам, анализ лингвистических способов актуализации. Всего авторами было проанализировано около 650 текстов, содержащих аллюзии, корпус примеров для непосредственного анализа составил 198 фрагментов, было выделено 7 интертекстуальных фреймов по типу аллюзии.

В проанализированных текстовых фрагментах выявлены примеры аллюзии как с отрицательной, так и с положительной коннотацией, представленные в примерно равном соотношении: однозначно отрицательных 93 и однозначно положительных 79 сегментов соответственно. Атрибуты сказочной ситуации (столетний сон и пробуждение) используются инвариантно в зависимости от намерения автора публикации. Употребление сказочных аллюзий носит локальный характер, и знакомый сказочный образ, безусловно, вызывает определенные ассоциации у читателя, но не несет основной смысловой нагрузки статьи. В текстах СМИ наблюдается приспособление аллюзии сказки к реальности, не связанное с первоисточником, происходит переосмысление и снижение поэтики сказки до бытового, часто пародийного уровня. Эксплицитная аллюзивность проявляется в современной авторской интерпретации, автор по-своему трактует образы героев, выдвигая на первый план то положительную, то отрицательную коннотацию.

Рассмотрим примеры аллюзий на образ Спящей красавицы в порядке частотности их применения в немецкоязычном медиадискурсе.

Фрейм «Последствия пандемии». Чаще всего такие аллюзии встречаются в материалах, посвященных преодолению последствий пандемии коронавируса: в период пандемии многие промышленные предприятия Германии переживали стагнацию и упадок, и сегодняшнее восстановление производства, наращивание его оборотов журналисты образно сравнивают с пробуждением Спящей красавицы. Начинают работать в нормальном режиме кинотеатры, бассейны, фонтаны («*Nach dem Dornröschen-schlaf während der Coronazeit. Moviepark Bottrop*»; «*Dornröschen kann schwimmen*»; «*Wer holt die Cascade aus dem Dornröschen-Schlaf?*»), возобновляют свою деятельность магазины, модные дома и модная индустрия в целом, начинают принимать заказы архитектурные бюро, открываются гостиницы и музыкальные школы, например: «*Mode: Dornröschen am Kohlmarkt*»; «*Schlafende Schönheiten: Wiedererweckte Mode*»; «*Dornröschen ist erwacht – Ingenieurbüro für Bauwesen*»; «*Kehrt eines der einst größten Hotels im Schwarztal aus dem Dornröschen-Schlaf zurück?*»; «*Musik-Mittelschule Bregenz küsst Dornröschen wach*».

Фрейм «Стагнация». Экономический дискурс использует сказочную аллюзию на Спящую красавицу, чтобы описать промышленные процессы на предприятиях: стагнацию, понижение котировок акций сравнивают со сном из известной сказки («*Wir suchen Unternehmen im Dornröschen - Schlaf*»; «*Dornröschen DAX wartet auf Prinz NVIDIA*»), а инвестиции с целью восстановления производства, успешный кризисный менеджмент, оптимизацию производственных и административных процессов – с волшебным поцелуем и пробуждением («*Charge-Management als Dornröschen-Kuss für ein totes Sozial Intranet*»). Проблемам, с которыми сталкиваются молодые женщины в связи с выходом на работу после рождения ребенка, посвящена статья «*Start-up Porträt: Dornröschen*»: журналист сравнивает декретный отпуск со сном Спящей красавицы.

Фрейм «Возрождение к жизни». Целый ряд статей немецкоязычных СМИ рассказывает о восстановлении или ремонте некогда роскошных, а ныне пришедших в упадок, полуразрушенных зданий. Образ сказочной принцессы журналисты используют как символ восстановления, возрождения к жизни и активной деятельности. Так, в публикациях часто упоминаются реконструкция, реставрационные работы и ремонт, то есть, с одной стороны, архитектурные объекты могут быть недоступны для посетителей, как замок из сказки («*Orangenschloss im Dornröschen-schlaf*»; «*Dornröschen wartet aufs Gutachten...*»; «*Dornröschen bröckelt vor sich hin*»), с дру-

гой стороны, с началом реставрационных мероприятий здания должны «проснуться» («*Dornröschen hat ausgeschlafen*»); «*Schloss Lerbach erwacht aus Dornröschen-Schlaf*»; «*Kramertunnel soll 2024 aus Dornröschenschlaf erwachen*»). Не только отдельные архитектурные объекты, но и целые города и деревни подобно сказочной принцессе просыпаются от спячки: в городе Иммендорф царит оживление: «*Immendorf erwacht immer mehr aus dem Dornröschenschlaf*», его причина – начало карнавала. Городу Гентину нужен принц или принцесса, чтобы снова разбудить город: «*Landrat Steffen Burchhardt: Welcher Prinz oder Prinzessin küßt Genthin wieder wach?*» Благодаря организации по защите памятников архитектуры «Спящая красавица ГДР» город Вердер превратился из Спящей красавицы в красивый город в стиле барокко, желанный туристический объект: «*Reise: DDR-Dornröschen - FOCUS online*».

Фрейм «Политическое бездействие». Появляется образ Спящей красавицы и в статьях политической направленности. Называя Западную Африку Спящей красавицей («*Westafrika: Afrikas Dornröschen*»), журналист подчеркивает тот факт, что регион быстро развивается после затяжного периода неурядиц и войн и может стать новым двигателем развития африканского континента. В статье «*Helvetisches Dornröschen, erwache!*» автор сравнивает политическое бездействие нейтральной Швейцарии с героиней сказки братьев Гримм. Статья австрийского издания, ссылаясь на мнение известных экономистов, критикует политиков Австрии, которые заняли выжидательную позицию по отношению к реорганизации экономики, «проспали», по его мнению, как Спящая Красавица, время для принятия важных для страны решений: «*Dornröschen lässt grüßen: Wie Österreichs Politik den Umbau der Industrie verschläft*». Автор статьи «*Wie kommt Schliersee raus aus dem Dornröschen-Koma?*» обеспокоен ситуацией в общине Шлирзее в Баварии и сравнивает упадок и обывательскую сонливость города с коматозным состоянием, сном Спящей красавицы («*Dornröschen-Koma*»).

Фрейм «Нерезультативность». Сказочный дискурс проникает и в спортивную коммуникацию. Так, в статье «*Team NRW geht in den Dornröschen-Schlaf*» речь идет о том, что после напряженного спортивного сезона игроки команды отправляются на отдых, «погружаются в сон Спящей красавицы», о чём они и сообщают своим болельщикам. А автор статьи «*Bayer Leverkusen und die Dornröschen-Klubs*» использует сказочный образ, чтобы подчеркнуть нерезультативность и вялость игры футбольных клубов Европы. О традиции конных скачек пишет журналист в статье «*150 Jahre Tradition warten auf Dornröschen-Kuss*», инициативная группа рассказывает о перспективных конных состязаниях и ждет только поцелуя для Спя-

щей красавицы, то есть поддержки жителей и спонсорских вложений в проект.

Фрейм «Покой и идиллия». Образ Спящей красавицы ассоциируется у представителей немецкоязычного культурного пространства с покоем и идиллией: тишина, девственная природа, отсутствие промышленности и шума машин манят туристов на остров Балтрум, расположенный в Северном море: «*Baltrum - Das Dornröschen der Nordsee*». Словению, самую зелёную страну Европы, также сравнивают со Спящей красавицей по-славянски, там находят лучшие эко-отели, в которых гарантирован здоровый и крепкий сон («*Dornröschen auf slawisch*»). Дёрренбах называют Спящей красавицей Пфальца («*Dornröschen der Pfalz*»), он представляет собой идиллическую деревню, которая предлагает покой и отдых. Уникальное место с точки зрения туризма Восточный Тироль спит спокойным сном, его редко посещают туристы, и этот регион журналисты сравнивают с сонным состоянием красавицы из сказки («*Dornröschen-Dasein*»).

Фрейм «Апатия». В целом ряде статей о здоровом образе жизни можно обнаружить аллюзию на образ Спящей красавицы, в основном с отрицательной коннотацией, авторы перечисляют причины усталости и апатии, а сонливое состояние сравнивается со сном Спящей красавицы, например: «*Aufstehen Dornröschen! Ein neuer Tag wartet auf dich!*» Многие статьи, посвященные нарушениям сна, причинам бессонницы и советам о правильном ночном отдыхе, содержат аллюзию на героиню сказки братьев Гримм: «*Dornröschen hatte bestimmt ein astreines Gefäßsystem*»; «*9 Tipps, um zu schlafen wie Dornröschen*». В Швеции педагоги и психологи говорят о появлении детей-мигрантов с синдромом Спящей красавицы («*Dornröschen-Kinder*»), симптомы следующие: сонливость и апатия, как и у Спящей красавицы, причиной является известие о том, что они должны вернуться в родную страну из благополучной Европы.

Немецкие СМИ используют и другие номинации и атрибуты сказки о Спящей красавице, например, колючая изгородь («*Dornhecke*») выступает символом защитного барьера и непреодолимого препятствия. Ландшафтные дизайнеры рассматривают живую изгородь как эффективную защиту собственности и обнаруживают связь между зарослями шиповника вокруг сказочного замка и современным экологичным ландшафтным дизайном, например: «*Von Dornröschen zu Dornhecken: Präventive Umweltgestaltung*». Принцами нашего времени, которые разбудят промышленность, канцлер ФРГ называет электролиз и водородные турбины: «*Prinzen, der das Dornröschen-Industrie aus ihrem Schlummer erweckte*».

Во фреймах «Последствия пандемии», «Стагнация», «Возрождение к жизни» пробуждение обусловлено неким внешним воздействием, присутствует некая сторонняя сила (в сказке братьев Гримм это принц), которая пробуждает ото сна Спящую красавицу, в то время как фрейм «Покой и идиллия» отличается типологически, здесь подчеркивается состояние покоя и сна, не требующее пробуждения и вмешательства внешней силы.

Анализ собранного корпуса примеров позволяет сделать вывод о том, что сказочная аллюзия на образ Спящей красавицы в немецкоязычных СМИ используется достаточно часто и имеет как положительную, так и отрицательную коннотацию. Например, с одной стороны, сон, как у Спящей красавицы, – мечта любого человека, это крепкий сон, ассоциирующийся со здоровым образом жизни и стабильной нервной системой. Данная аллюзия часто используется в текстах рекламного характера или в разделах о здоровье и отдыхе. С другой стороны, Спящая красавица – это бездействующий или демонстрирующий пассивное отношение к делу человек, такую характеристику часто получают политики, спортсмены или целые отрасли экономики и др.

Отрицательная коннотация образа Спящей красавицы в СМИ характеризует нерезультативность и вялость игры в спортивном дискурсе, стагнацию и упадок в экономике, политическое бездействие, выжидательную позицию, бюрократические проволочки в решении важных вопросов, обывательскую поведенческую пассивность, закрытие предприятия, разрушение зданий, прекращение деятельности в пандемию, сонливость и апатию, усталость и т. д.

Положительная коннотация чаще всего связана с процессом пробуждения ото сна как с помощью внешней силы, так и самостоятельно, и означает активную деятельность, преобразование и восстановление производства, наращивание промышленных оборотов, толчок, импульс к развитию, оптимизацию производственных и административных процессов, возрождение традиции, создание инноваций, появление новых идей, быстрое развитие, реставрационные работы, покой, идиллию, здоровый и крепкий сон, отдых и т. д. Кроме того, сказочный сон становится символом отдыха, покоя и идиллии, ассоциируется с здоровым, крепким сном, а сказочный лес вокруг спящего замка выступает барьером, который защищает от неблагоприятных воздействий.

Таким образом, аллюзии в современном немецкоязычном медиадискурсе, с одной стороны, служат средством создания подтекста, особого смыслового уровня, привлекая внимание читателя и заставляя его раскодировать представленную информацию. С другой стороны, присутствие сказочных аллюзий в публицистическом тексте помогает устанавливать связь

с культурным фоном, отдавать дань уважения значимым культурным феноменам и формировать языковую личность и историческую память народа. Однако в современных немецкоязычных медиатекстах поэтика аллюзии чаще всего снижается до бытового уровня, эмоциональная насыщенность исчезает, авторы зачастую нивелируют образ Спящей красавицы до неодушевленных объектов.

Список литературы

- Алексеева М.С.* Основные критерии классификаций аллюзий в англоязычной художественной литературе // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2017. № 1 (57). С. 27–31.
- Арнольд И.В.* Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания. 1982. № 4. С. 82–91.
- Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. Москва: Прогресс, 1994. 467 с.
- Васкиневич А.И.* Немецкая духовная лирика в аллюзивном пространстве сказок К. Брентано // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2021. № 3. С. 75–87.
- Вахрушева М.И., Мушинская А.С.* Трансформации интертекстуальных включений в заголовках медиатекстов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2013. № 5. С. 25–28.
- Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. Москва: КомКнига, 2006. 139 с.
- Ковалева К.Л.* Аллюзия как проявление интертекстуальных связей в романе Б. Акунина «Алмазная колесница» // Инновации в науке. 2015. № 11 (48). С. 37–46.
- Кондрашова (Козьмина) В.Н.* Сказочные аллюзии как средство речевого воздействия в англоязычной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12, вып. 1. С. 47–50.
- Кривуля Н.Г.* Аллюзия как элемент интертекстуальности в анимационных фильмах // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2022. № 3. С. 137–160.
- Кузнецов А.В., Писанова Т.В.* Аллюзия в прецедентном поле испаноязычных СМИ // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 4 (846). С. 104–116.
- Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семосфера – история. Москва: Языки русской культуры, 1996. 446 с.
- Патракова О.Н.* Генезис сюжета о «Спящей красавице» в европейской фольклорной и литературной традиции // Язык и культура в глобальном мире: сб. ст. Санкт-Петербург: ЛЕМА, 2023. С. 258–262.
- Садовская Е.С.* Интертекстуальность как способ оценки в литературно-критическом тексте (на мате-

риале немецкий печатных СМИ) // Научное мнение. 2015. № 8-1. С. 130–135.

Фадеева Г.М., Савченко Д.В. Пересекая границы языков и культур: европейские сказки в контексте глобализации // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 3 (819). 2019. С. 228–239.

Хартунг В.Ю. Аллюзия в постмодернистской литературной сказке как способ проявления интертекстуальности (на примере сказки Н. Геймана «История с кладбищем») // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2014. № 3 (11). С. 113–118.

Bausinger H. Zu Sinn und Bedeutung der Märchen. Jacob und Wilhelm Grimm zu Ehren. Hitzeroth, 1989, S. 13–33. URL: <http://hdl.handle.net/10900/47768> (access date: 23.11.2024).

Brüder Grimm. Kinder und Hausmärchen (KHM), Bd. 1. Stuttgart, Reclam Verlag, 2018, S. 245–250.

Mieder W. Dornröschen: Das Märchen in Literatur, Kunst, Medien und Karikaturen. Wien, Praesens Verlag, 2024, 373 S.

Zimmermann, H.–P. Zwischen Identität und Image. Die Popularität der Brüder Grimm in Hessen. Zimmermann, Harm-Peer (Hg.): Zwischen Identität und Image. Marburg, Hessische Blätter für Volks- und Kulturforschung, 2009, Bd. 44/45, S. 13–26.

References

Alekseeva M.S. *Osnovnye kriterii klassifikacij alluzij v anglojazychnoj hudozhestvennoj literature* [Basic Principles of the Classification of Allusions in English Literature]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tehnologii upravlenija i jekonomiki* [Scientific Notes of the Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics], 2017, no. 1 (57), pp. 27–31. (In Russ.)

Arnol'd I.V. *Implikacija kak priem postroenija teksta predmet filologicheskogo izuchenija* [Implication as a Technique for Constructing a Text and a Subject of Philological Study]. *Voprosy jazykoznanija* [Questions of Linguistics], 1982, no. 4. pp. 82–91. (In Russ.)

Bart R. *Izbrannye raboty. Semiotika. Pojetika* [Selected Works. Semiotics. Poetics]. Moscow, Progress Publ., 1994, 467 p.

Fadeeva G.M., Savchenko D.V. *Peresekaja granicy jazykov i kul'tur: evropejskie skazki v kontekste globalizacii* [Crossing the Boundaries of Languages and Cultures: European Fairy Tales]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanitarian Science], 2019, vol. 3 (819), pp. 228–239. (In Russ.)

Gal'perin I.R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovanija* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, KomKniga Publ., 2006, 139 p. (In Russ.)

Hartung V.Ju. *Alluzija v postmodernistskoj literaturnoj skazke kak sposob pojavlenija interekstual'*

nosti (na primere skazki N. Gejmana «Istorija s kladbishhem») [Allusion in Postmodern Literary Fairy Tale as a Way of Showing Intertextuality (based on «Graveyard Book» by N. Gaiman)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University], 2014, no. 3 (11), pp. 113–118. (In Russ.)

Kovaleva K.L. *Alluzija kak pojavlenie interekstual'nyh svjazej v romane B. Akunina «Almaznaja kolesnica»* [Alusion as Intertextual Link Expression in B. Akunin's Novel “Almaznaya Kolesnitsa”]. *Innovacii v nauke* [Innovations in Science], 2015, no. 11 (48), pp. 37–46. (In Russ.)

Kondrashova (Koz'mina) V.N. *Skazochnye alluzii kak sredstvo rechevogo vozdejstvija v anglojazychnoj kommunikacii* [Fairy-tale Allusions as a Means of Verbal Influence in the English-Language Communication]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological. Theory & Practice]. Tambov, Gramota Publ., 2019, vol. 12, no. 1, pp. 47–50. (In Russ.)

Krivulja N.G. *Alluzija kak jelement interekstual'nosti a animacionnyh fil'mah* [Allusion as an Element of Intertextuality in Animated Films]. *Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka* [Theatre. Fine Arts. Music], 2022, no. 3, pp. 137–160. (In Russ.)

Kuznecov A.V., Pisanova T.V. *Alluzija v precedentnom pole ispanojazychnyh SMI* [Allusion as a Part of the Precedent Field of the Spanish Media]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye Nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanitarian Science], 2021, vol. 4 (846), pp. 104–116. (In Russ.)

Lotman Ju.M. *Vnutri mysljashhih mirov. Chelovek – tekst – semosfera – istorija* [Inside Thinking Worlds. Man – Text – Semosphere – History]. Moscow, Languages of Russian Culture Publ., 1996, 446 p. (In Russ.)

Patrakova O.N. *Genезis sjuzheta o «Spjashhej krasavice» v evropejskoj fol'klornoj i literaturnoj tradicii* [The Genesis of the Tale Type of “Sleeping Beauty” in the European Folklor and Literary Tradition]. *Jazyk i kul'tura v global'nom mire* [Language and Culture in the Global World]. Sankt-Petersburg, LEMA Publ., 2023, pp. 258–262. (In Russ.)

Sadovskaja E.S. *Intertekstual'nost' kak sposob ocenki v literaturno-kriticheskom tekste (na materiale nemeckij pechatnyh SMI)* [Intertextuality as a Means of Evaluation in Literary-Critical Text (in Case of German Printed Media)]. *Nauchnoe mnenie* [Scientific Opinion], 2015, no. 8-1, pp. 130–135. (In Russ.)

Vaskinevich A.I. *Nemeckaja duhovnaja lirika v alluzivnom prostranstve skazok K. Brentano* [German Spiritual Lyrics in the Allusive Space of K. Brentano's Fairy Tales]. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Filologija, pedagogika, psihologija* [Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal Uni-

versity. Series Philology, Pedagogy, Psychology], 2021, no. 3, pp. 75–87. (In Russ.)

Vahrusheva M.I., Mushinskaja A.S. *Transformacii intertekstual'nyh vključenij v zagolovkah mediatekstov* [Transformations of Intertextual Inclusions in Media Text Titles]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intelligence. Innovation. Investments], 2013, no. 5, pp. 25–28.

Bausinger H. Zu Sinn und Bedeutung der Märchen. Jacob und Wilhelm Grimm zu Ehren. *Hitzeroth*, 1989, S. 13–33. URL: <http://hdl.handle.net/10900/47768> (access date: 23.11.2024).

Brüder Grimm. *Kinder und Hausmärchen* (KHM), Bd. 1. Stuttgart, Reclam Verlag, 2018, S. 245–250.

Mieder W. *Dornröschen: Das Märchen in Literatur, Kunst, Medien und Karikaturen*. Wien, Praesens Verlag, 2024, 373 S.

Zimmermann H.–P. Zwischen Identität und Image. Die Popularität der Brüder Grimm in Hessen. Zimmermann, Harm-Peer (Hg.): *Zwischen Identität und Image*. Marburg, Hessische Blätter für Volks- und Kulturforschung, 2009, Bd. 44/45, S. 13–26.

Статья поступила в редакцию 20.02.2025; одобрена после рецензирования 24.03.2025; принята к публикации 25.03.2025.

The article was submitted 20.02.2025; approved after reviewing 24.03.2025; accepted for publication 25.03.2025.